

emerged as a “virtual package” and a financial motivator, have become a form of digital folklore, with all the specific features of folk art.

Кошаев Владимир Борисович

Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова, Россия

Онтология храмового искусства

Искусство как духовная чистота Первоформы истекает из Кущей — тайного желания творца достичь откровения — открыть безбрежные миры ликования и любви, делающей человека бессмертным. Бессмертие обретается Спасением, неотделимым от покаянного, жертвенного и причастного существования как исподней стороны красоты и радости. Принесение художником Даров Святого Духа для восстановления духовной полноты в человеке призвано распечатать божественную изъясненность красоты в сознании людей.

Ядром онтологии искусства, художественного бытия духовной истины, выступает жертвенная предопределенность, где культ в отношениях естественного и сверхъестественного — Субъекта и Рода — пронизывает искусство. Онтология искусства равна сакральному переживанию (Бога) через воссоздание образа искупительной жертвы и исполнение завета Тайной Вечери «Давый пищу мне плоть твою». Воссоздание Подвига способствовало выработке конфессионального канона. Вещи и действия, пространство, в которое вписан храм, олицетворяют Подвиг. Литургическое переживание человек уносит за стены храма, а принятая жертва скрепляет христианский мир схождением божьей благодати, призванной в искусстве раскрыть божественную изъясненность человека в мире.

Художественность в исполнении вселенского закона нравственности в христианстве стремится к доступности сообщения с надличностью Бога-Сына. Искусство способствует превращению субъекта в объект, в нераздельность общего творения. Последнее находим у святого Василия Великого (IV в.): «Сущность не имеет самостоятельного бытия, но усматривается в личностях». Интерпретация нерасторжения в объекте сущности и вещи жертвенным образом и составляет онтологическое содержание искусства, в том числе и современного:

- онтология как жертвенное предопределение связи Бога и человека;
- жертва как установление правил в искусстве: подчинение «текста» языку божественной Воли;
- тождество Жертве пластических троп произведения (линии, цвета, пятна, пространства), их специфика в постсоветское время;
- Образ как божественный прототип понятий не только в искусстве, но и общественном просвещении, образовании — этическая первооснова смысловости жертвенного предопределения;
- примеры конфессиональной темы в постсоветском искусстве.

Vladimir Koshaev

Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts, Russia

TEMPLE ART ONTOLOGY

Art as spiritual purity comes from a paradise garden — a secret desire of a creator to achieve a revelation, i.e. to open boundless worlds of love and to make a human immortal. Immortality is acquired through Salvation, inseparable from repentance, a sacrifice and communion as a reverse side of beauty and joy. An artist brings Gifts of the Holy Spirit to restore the spiritual fullness in human's mind, to print the expression of divine beauty.

The core of the ontology of art and artistic life of a spiritual truth is sacrificial predetermination, in which cult permeates art, showing relations of the natural and the supernatural. The ontology of art is a sacred experience (of God) gained through the re-creation of the image of the atoning sacrifice and fulfillment of the covenant of the Lord's Supper "Given me his body as food". Recreating of the Feat promoted the development of the confessional canon. Things and actions, space inside and outside the temple represent the feat.

People take their liturgical experience beyond the walls of the temple, and an adopted sacrifice holds the Christian world with the grace of God, which can be used as a method of art to reveal human divinity expression in the world.

Artistry in the performance of the universal moral law in Christianity aspires to connect a human to the transpersonal Son of the God. Art contributes to the transformation of a subject into an object, into the inseparability of the total creation. One discovers the latter in the works of St. Basil the Great (4th century): "The essence has no independent existence, but is seen in person". Interpretation of inseparability of nature and a thing inside an object is in sacrificial manner the ontological content of art, including contemporary one:

- ontology as a sacrificial predestination of the relationship between the God and a human;
- a sacrifice as the rule of art: the subordination of a "text" to the voice of the divine Will;
- the identity of the sacrifice and plastic ways of a composition (lines, colors, spots, spaces), their specifics in the post-Soviet time;
- the image as a divine prototype of notions not only in art, but also in public enlightenment, education — the fundamental principle of ethical word-meaning sacrificial predestination;
- examples of religious themes in the post-Soviet art.

Скотникова Галина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия

Церковная архитектура как антропологическое богословие:

Храм во имя Казанской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря

Храм во имя Казанской иконы Божией Матери, возведенный в Петербурге в 1908–1912 гг. по проекту выдающегося архитектора В. А. Косякова, представляет собой уникальный образец «византийского стиля» в зодчестве России. Это церковная архитектура Константинополя VI в., ожившая в Петербурге начала XX в. Зодчий, работая на основе метода археологического подобию, использовал в качестве творческого образца храм Свв. Сергия и Вакха. Церковное искусство «золотого века» Юстиниана Великого глубже и строже, чем созданное византийскими художниками в другие времена, воплотило архетипы православной духовности. В этот период получила выражение главная архитектурная идея восточно-христианской Церкви — создание совершенного центрального сооружения, перекрытого куполом. В настоящее время Казанский храм освящен, превосходно отреставрирован. В появившейся обширной справочной и искусствоведческой литературе как его архитектурная модель упоминается храм Святой Софии Константинопольской. Это неверно. Достаточно сказать, что и петербургский храм, и церковь Свв. Сергия и Вакха, в отличие от Великой Церкви, внутри восьмигранники с двухъярусным обходом и венком чередующихся полукруглых и прямоугольных ниш, их архитектурная концепция создает чисто византийское чувство ритма. Человек воспринимает себя в этом храмовом пространстве как единственное твердое тело, центр недоступного сознанию совершенства мира, непрестанно создаваемого Божественной Премудростью.

Известно, что «византийский» и русский стили, развивавшиеся в России в русле искусства историзма во второй половине XIX — начале XX в. на основе государственного заказа, являлись выражением цивилизационных основ русской культуры, зримым выражением православной преемственности Византии и России. Важнейшая составляющая этой преемственности — представление о человеке, цели и смысле его жизни, месте во Вселенной.